

ныхъ школъ различныхъ типовъ масса дѣтей даже зажиточныхъ низшихъ классовъ населенія, особенно сельскаго, выбываетъ по окончаніи второго, а то и перваго, года обученія и выносить изъ этихъ школъ лишь обрывки религиозныхъ свѣдѣній съ молитвами, заученными безъ пониманія ихъ смысла, а потому съ искаженіями ихъ текста, съ знаніемъ священной исторіи Ветхаго Заѣта безъ Новаго. По статистикѣ церковно-приходскихъ школъ количество учащихся, выходящихъ изъ школы до окончанія курса, достигаетъ 35—40% поступающихъ въ школу. Количество слишкомъ замѣтное и относится къ этому элементу школьникова безъ надлежащаго вниманія было бы непростительно. Въ виду этого дѣйствительно назрѣла потребность въ начальной учебной книгѣ по Закону Божію, гдѣ бы свѣдѣнія для перваго года обученія составили особый концентр свѣдѣній, хотя и въ минимальномъ размѣрѣ, но совершенно законченный.

Къ этой цѣли и стремится авторъ и въ этомъ отношеніи его книжка является давно желанною. Она облегчитъ трудъ многихъ законоучителей, будетъ цѣннымъ приобретеніемъ и для каждаго пастыря вообще, которому легко будетъ сдѣлать ее настольною книжкою въ простонародныхъ деревенскихъ семьяхъ для чтенія домашними грамотѣями; крупный четкій шрифтъ, доступная дешевая цѣна будутъ только способствовать этому. Авторъ отнесся къ своей задачѣ съ большимъ усердіемъ и стараніемъ, но при новыхъ путяхъ методической обработки матеріала представлялось слишкомъ много трудностей, и книга г. Нахимова при многихъ достоинствахъ имѣетъ нѣкоторые недочеты, которые необходимо имѣть въ виду тѣмъ, кто будетъ пользоваться ею при школьномъ обученіи дѣтей. Общій недостатокъ, который замѣчается во всѣхъ отдѣлахъ учебника, но чаще во второмъ—это нѣкоторая сухость изложенія, недостатокъ элемента сердечности и задушевности; второй

недочетъ—значительная удаленность при изложеніи библейскихъ событій отъ текста и слововыраженій Библии. Авторъ довольно свободно относится и къ многимъ установившимся формамъ выраженія догматическихъ, нравственныхъ, порою и важнѣйшихъ священно-историческихъ истинъ, отъ этого его трудъ порою выигрываетъ въ простотѣ и конкретности изложенія, но за то теряетъ въ точности выраженія мыслей, столь необходимой для руководства по Закону Божію; порою встрѣчаются выраженія даже не вполне удобныя. Но всѣ эти частичные недочеты въ значительной части искупаются доступностью, ясностью и вразумительностью изложенія, и легко могутъ быть исправлены самими законоучителями при умѣломъ и осмотрительномъ пользованіи этимъ учебнымъ пособіемъ.

Ф. Б.

Діаконъ Г. Смолинъ: «Краткій толкователь мѣстъ Священнаго Писанія, извращаемыхъ иномыслящими съ православною Церковію». Спб. 1909 года. Стр. XVI + 304. Цѣна 1 руб. 20 коп. (въ переплетѣ).

Въ наши дни сектантство распространяется съ огромной быстротой. Причины этого обстоятельства общеизвѣстны. Борьба со зломъ необходима и при томъ самая энергичная. Чтобы помочь православнымъ, принужденнымъ сталкиваться съ «иномыслящими», бесѣдовать съ этими, защищаться, о. Смолинъ и выпустилъ въ свѣтъ книгу, заглавіе которой выше выписано нами. Сектанты, говоритъ авторъ, опираются, главнымъ образомъ, на слово Божіе, превратно ими истолковываемое, и пользуются извѣстными, опредѣленными библейскими мѣстами. Авторъ даетъ православное, — вопреки сектантскому извращенію, — истолкованіе послѣднихъ, рассматривая ихъ «въ порядкѣ книгъ, главъ и стиховъ Новаго и Ветхаго Заѣтовъ». Стоитъ сектанту сослаться на слово Божіе и предложить

своемъ жетолкованіи, какъ православный, пользуясь книгой о Смолина, можетъ безъ затрудненій предложить ему, такъ сказать, встрѣчное и уже надлежащее разъясненіе того же библейскаго мѣста. При книгѣ есть и предметный указатель, еще болѣе облегчающій дѣло пользования ею. Авторъ солидныхъ миссіонерскихъ трудовъ, какковы: «Миссіонерскій Щитъ вѣры», «Путеводитель по святой Библии»,—авторъ «Симфоніи на Новый и Ветхій Заветы»,—о. Смолинъ столь же умѣло издалъ и данный свой полезный трудъ. Объемъ и форма приспособлены къ тому, чтобы всегда имѣть книгу въ карманѣ и пользоваться ею при всякомъ удобномъ случаѣ. Книга заслуживаетъ широкаго распространенія.

Профессоръ А. Бронзовъ.

Графъ В. А. Бобринскій. Пражскій съездъ Чехія и Прикарпатская Русь. Изданіе въ пользу галицко-русскаго общества въ Петербургѣ. Спб., 1909, 124 стр.

Изящно изданная книга излагаетъ впечатлѣнія автора, полученныя во время поѣздокъ его на Пражскій всеславянской съездъ и въ Галицію. Попутно сообщаются и новѣйшія свѣдѣнія о положеніи чеховъ и русскихъ въ Австро-Венгріи. Авторъ—одинъ изъ виднѣйшихъ борцовъ за славянскую идею и его увлекательно написанная книга вся проникнута горячимъ искреннимъ сочувствіемъ къ нашимъ единоплеменникамъ въ Австріи, страдающимъ и отъ внѣшняго гнета и отъ внутреннихъ раздоровъ. Плохое знакомство съ жизнью нашихъ зарубежныхъ братьевъ и даже единовѣрцевъ—общій нашъ недостатокъ и потому появленіе этой книги нужно привѣтствовать. Для первоначальнаго, бѣлаго знакомства съ современнымъ положеніемъ зарубежной Руси и Чехіи она прямо незаменима. Не будемъ, однако, закрывать глаза и на ея слабыя стороны. На книгу можно смотрѣть лишь какъ на отчетъ о впечатлѣніяхъ, схваченныхъ на лету чув-

кимъ авторомъ, повидимому, неопитомъ въ области славяновѣдѣнія. Въ книгѣ сильно чувствуется недостатокъ исторической перспективы, случайность, разрозненность и даже односторонность сообщаемыхъ свѣдѣній. Иногда сообщаются факты и прямо невѣрные, напр., что у угрскихъ униатовъ есть *два* епархіи—въ Пряшевѣ и Ужгородѣ. Справедливо возставая противъ господства у насъ чужой географической номенклатуры, онъ самъ въ приложенной къ книгѣ картѣ называетъ славянскій Ужгородъ мадыарскимъ именемъ «Унгварь», Мункачевъ—Мункачъ. Нельзя согласиться и съ основнымъ его взглядомъ, что торжество славянской идеи не связано съ распространеніемъ православія. Авторъ совершенно забываетъ о той роковой роли, которую играло католичество въ исторіи славянства, онъ забываетъ, что католичество всегда шло за одно съ врагами славянства, что государственную самостоятельность сохранили только тѣ славянскіе народы, которые сохранили и православіе, и что среди окатоличенныхъ славянъ преданность славянской идеѣ обратно пропорціональна преданности ихъ Риму. Поляки, измѣна которыхъ славянскому дѣлу послѣ Пражскаго съезда такъ разочаровала въ нихъ нашихъ неославинофиловъ, славятся своею преданностью Риму, тогда какъ чехи, этотъ передовой постъ славянства, и теперь еще живутъ кирилло-меоодіевскими и гуситскими традиціями. И другой ударъ, нанесенный славянству въ послѣднее время, анексія Босніи, также въ значительной мѣрѣ объясняется влияніемъ католичества, склонившаго часть славянъ въ сторону антиславянской политики. «Я убѣдился, пишетъ графъ Бобринскій, что галичане—униаты, по догматамъ—католики, по обряду же и духу своей церкви—православные, вполне русскіе люди и намъ у нихъ слѣдуетъ учиться... патриотизму». Но онъ упускаетъ изъ виду, что патриотизмомъ отличается лишь меньшая часть униатовъ—твердо-русская партія—нисколько не доро-